

Андрей Болконскій.

«Я хочу славы, хочу быть извѣстнымъ людямъ, хочу быть любимымъ ими. Я не виновать, что хочу того, что одного этого я хочу, для одного этого я живу. Я никогда никому не скажу этого, но Боже мой! что же мнѣ дѣлать, ежели я ничего не люблю, какъ только славу, славу людскую. Смерть, потеря семьи, ничто мнѣ не страшно. И какъ ни дороги, ни милы мнѣ многіе люди, отецъ, сестра, жена—самые дорогіе мнѣ люди, но, какъ ни страшно и ни неестественно это кажется, я всѣхъ ихъ отдамъ сейчасъ за минуту славы, торжества надъ людьми, за любовь къ себѣ людей, которыхъ я не буду знать, за любовь вотъ этихъ людей. И все-таки я люблю и дорожу торжествомъ надъ всѣми ими, дорожу этой таинственной силой и славой, которая вотъ тутъ надо мной носится въ этомъ туманѣ!»—говоритъ самъ про себя князь Андрей.

Левъ Толстой вывелъ въ лицѣ князя Болконскаго человѣка честолюбиваго, властнаго, ставившаго карьеру выше всего. Власть, слава—вотъ что влекло его. Война могла все это доставить ему, и онъ уѣзжаетъ воевать противъ Наполеона. Случай отличиться, получить извѣстность, хотя и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ мечталъ князь Андрей, не замедлилъ предста-